

Глава 24

Цикада-повязка

Неужели и впрямь придётся ужинать?

Вэньжэнь Хуайшу и Ван Цян сидели рядом, положив сжатые в кулаки руки на колени. Они не совсем понимали, что происходит.

Вэньжэнь Фу заказал через интернет продукты и посуду, и даже купил фартук.

— Почему он так ловко со всем управляется? — спросила Вэньжэнь Хуайшу у мужа. Ван Цян лишь растерянно покачал головой.

Тао Фанъи не понял их недоумения:

— Ловко? А вы не знали, что он умеет готовить?

Вэньжэнь Хуайшу и Ван Цян дружно замотали головами.

Тао Фанъи:

— ...Чем же он питался в детстве?

— Мясом. Овощи он не любит, — ответила Вэньжэнь Хуайшу.

— Мой ребёнок тоже не ест овощи, — сказал Тао Фанъи. Он помнил, что Ван тоже терпеть не мог вкус овощей. Он хотел было поделиться наблюдениями о своём подопечном, но быстро понял, что дело не в этом. — Я хотел спросить, вы давали ему сырую или приготовленную еду?

— Мы же не люди, зачем нам есть приготовленное? — удивился Ван Цян. — У Вэньжэнь Фу и так высокий уровень совершенствования, его пищеварительная система очень сильная.

Тао Фанъи:

— ...

— Да, он, наверное, привык, с детства так питался, — просто Тао Фанъи не понимал их обычаев. Он слишком долго жил среди людей, и все его привычки сформировались под их влиянием.

— Не то чтобы он особенно привык, ха-ха, — почесала в затылке Вэньжэнь Хуайшу. — Мы ведь очень заняты, так что большую часть времени он проводил с детьми из семей Боевого отдела. Иногда ходил есть к ним.

— Так он всё-таки предпочитает приготовленную еду или сырую? — любопытно спросил Тао Фанъи.

Вэньжэнь Хуайшу задумалась, а потом громко позвала сына. Вэньжэнь Фу выглянул из кухни, его улыбка заметно поблекла.

— Ты что больше любишь, сырое или приготовленное? — спросила мать.

Вэньжэнь Фу очень хотелось холодно усмехнуться, но он сдержался.

— Приготовленное.

— О! — Вэньжэнь Хуайшу просияла и повернулась к Тао Фанъи. — Сяо Фу любит приготовленное.

Тао Фанъи:

— ?

Он медленно склонил голову набок.

Вэньжэнь Хуайшу с улыбкой повторила его движение. Тао Фанъи наклонил голову в другую сторону, и она тоже. У неё даже показались тигриные ушки — казалось, она думала, что Тао Фанъи играет с ней в какую-то игру.

— Как же вы его растили? — спросил Тао Фанъи.

— Да как обычно, — ответил Ван Цян.

— Хотя у Сяо Фу и проблемы с головой, но тело у него здоровое, — Вэньжэнь Хуайшу подняла руку и похлопала себя по бицепсу.

— Но вы не знаете, любит он сырое или приготовленное, — Тао Фанъи чувствовал, что здесь что-то не так.

— Ни то, ни другое ему не навредит, — удивилась Вэньжэнь Хуайшу. — Это же не опасно, зачем вникать в такие подробности?

— А он любит сладкое или солёное? — снова спросил Тао Фанъи.

Тут Вэньжэнь Хуайшу совсем растерялась. Её уши встали торчком, а глаза широко раскрылись.

— А?

Тао Фанъи вспомнил, что тигры, кажется, не различают сладкого вкуса, так что для Вэньжэнь Хуайшу этот вопрос был бессмысленным.

— Сяо Фу различает сладкое, — понял Ван Цян, о чём думает Тао Фанъи. — Мы действительно не можем заботиться о детёныше так, как это делают люди. Это нормально, наши расы не тратят большую часть жизни на одного ребёнка.

— И Сяо Фу это не волнует, — добавил он.

— Правда? Мне кажется, Вэньжэнь Фу гораздо лучше вас двоих вписался в человеческое общество, — возразил Тао Фанъи. В нём было много человеческого, иначе он бы не предположил так естественно, что в доме его родителей есть кухня.

— Притворяется, наверное.

Тао Фанъи почувствовал, как рука Вана в кармане дважды сильно дёрнулась. Кажется, его эмоции становились всё более тревожными.

Он не знал, что в этот момент Вэньжэнь Фу на кухне размышлял, стоит ли ему продолжать готовить или лучше бросить всё и написать в сети гневный пост о своей токсичной семье.

Он вспомнил мрачные моменты своего детства.

Маленький Вэньжэнь Фу в курточке сидел на плечах у матери. Его волосы и цвет глаз были замаскированы, но он был настолько милым, что даже без ярких красок привлекал всеобщее внимание.

Из придорожного трактира доносился аромат еды. Вэньжэнь Фу потрогал свой живот и загрустил.

В этот момент мимо них прошёл другой ребёнок, тоже на плечах у взрослого.

Тот ребёнок был совершенно обычным, смуглым, с соплями под носом. Но Вэньжэнь Фу сразу же заметил в его руках танхулу.

Тот ребёнок с хрустом грыз сахарную глазурь. Вэньжэнь Фу не выдержал, дёрнул мать за волосы и, указав на другого ребёнка, сказал:

— Мама, я есть хочу.

Вэньжэнь Хуайшу очень серьёзно отнеслась к чувствам сына. Она отвела его в лес, поймала где-то полуживого кролика и заставила Вэньжэнь Фу одновременно упражняться в охоте и добывать себе еду.

В то время Вэньжэнь Фу ещё плохо контролировал конечности своей истинной формы. Он плакал и гонялся за добычей, чуть ли не запутываясь в собственных лапах.

А Вэньжэнь Хуайшу, обернувшись большой тигрицей, лежала рядом, зевала и щурилась на солнце.

Ван Цян был ещё хуже.

Проходя мимо моря, он спрашивал Вэньжэнь Фу, не голоден ли тот. Вэньжэнь Фу всегда отвечал, что нет.

Но когда его живот начинал урчать, Ван Цян с невозмутимым видом бросал сына в море, чтобы тот сам ловил себе еду.

Вэньжэнь Фу, переборов гнев, снова успокоился.

Он знал, что его кровожадность — врождённая.

Но пусть его родители молятся, чтобы его никогда не поймали и не разоблачили.

Иначе Вэньжэнь Фу свалит всю вину на них.

С такой семьёй, что ему ещё оставалось делать?

Вэньжэнь Фу одной рукой подпёр щеку, а другой зачерпнул ложкой немного супа и попробовал на соль.

Кстати, такие, как он, кто хорошо готовит, должны быть особенно популярны.

Вэньжэнь Фу сотворил зеркало и любовался своим отражением.

Рубашка сидела на нём элегантно, а фартук не выглядел неуместно, наоборот, придавал ему вид домашнего, заботливого мужчины.

Вэньжэнь Фу отложил ложку и потуже затянул пояс фартука, чтобы подчеркнуть талию.

Его фигура больше напоминала тигра-демона — высокий, сильный. Если бы он слишком оголял мышцы, его легко можно было бы принять за грубияна.

— Грубая сила, скрытая под фартуком. Кому такое не понравится? — Вэньжэнь Фу коснулся своего лица. — И вдобавок такое лицо.

Держать его в кандидатах было просто расточительством.

Ему больше подошла бы роль утончённого палача.

Вэньжэнь Фу вспомнил, как не мог сдержать возбуждения, казня преступников.

Ладно, он был немного чересчур увлечённым палачом.

Но, по крайней мере, убивая их, он испытывал радость.

Вэньжэнь Фу, напевая, повернулся и увидел в дверях растерянного Тао Фанъи.

Вэньжэнь Фу:

— ...

Тао Фанъи:

— ...

Ван:

— ...

Ван, конечно, почувствовал, что Тао Фанъи встал, но тот ведь спросил: «Можно я посмотрю на цветы на вашем балконе?»

Ван был уверен, что Тао Фанъи пошёл на балкон. В конце концов, из кармана ему было не

видно.

В тот момент Ван был увлечён самолюбованием своего основного тела.

— А, — опомнился Тао Фанъи. Он хотел спросить, не нужна ли Вэньжэнь Фу помощь, но увидел, как тот поправляет на себе одежду и строит рожицы перед зеркалом.

В такой ситуации Вэньжэнь Фу, должно быть, очень неловко.

— Разве на балкон не в эту сторону? — решил Тао Фанъи сделать вид, что заблудился.

Вэньжэнь Фу уставился на него.

Тао Фанъи заботливо отвернулся.

— Дядя Тао, — вдруг позвал Вэньжэнь Фу.

Тао Фанъи обернулся.

Вэньжэнь Фу помолчал немного, глядя на него, а потом покачал головой.

— Ничего.

Тао Фанъи ушёл.

Вэньжэнь Фу выключил плиту и, прислонившись к ней, замолчал.

Он не то чтобы смутился. Он хотел спросить Тао Фанъи, не хочет ли тот коснуться его лица. Ведь Тао Фанъи так восхищался его внешностью.

Вэньжэнь Фу совершенно не возражал против того, что привлекает других, тем более такого идеального во всех отношениях (за исключением странных привычек) Тао Фанъи.

Если бы Тао Фанъи вошёл и протянул к нему руку, Вэньжэнь Фу, наверное, уткнулся бы ему в ладонь.

Погладить по голове, почесать подбородок — Вэньжэнь Фу был бы не против.

Но они ещё не были так хорошо знакомы, нельзя было переходить границы.

Через полчаса ужин был на столе.

Ван Цян заметил, что Вэньжэнь Фу сидит как-то неестественно. На первый взгляд казалось, что он расслаблен, откинулся на спинку стула, но на самом деле он не переносил на неё весь свой вес.

От этой позы его фигура казалась ещё лучше, рубашка плотнее облегла тело, особенно его хорошо развитые грудные мышцы. Он что, выпячивает грудь?

Ван Цян прищурился, наблюдая за ним, и пришёл к выводу, что Вэньжэнь Фу притворяется расслабленным, пытаясь создать образ «небрежной сексуальности», а на самом деле напрягает мышцы пресса.

Тао Фанъи, глядя на Вэньжэнь Фу, не удержался от восхищённого вздоха.

— Ты такой элегантный. — Неудивительно, что этот ребёнок так самовлюблён.

— Правда? — Вэньжэнь Фу, казалось, был удивлён.

— Ты сейчас выглядишь очень стильно, — кивнул Тао Фанъи. — Каждое твоё движение прекрасно.

— Правда? Ха-ха-ха, вы первый, кто мне такое говорит, — Вэньжэнь Фу прикрыл рот рукой и тихо рассмеялся.

Ван Цян:

— ...

— Неужели тебя раньше никто не хвалил? — Тао Фанъи не мог в это поверить.

— Нет, наверное, у меня слишком странный характер, — Вэньжэнь Фу нахмурился и опустил голову, словно огорчившись.

Тао Фанъи поспешил его утешить:

— Вовсе не странный! У тебя очень милый характер!

— Дядя, вы так добры, — Вэньжэнь Фу снова рассмеялся, а потом предложил Тао Фанъи обменяться контактами.

Ван Цян чувствовал неладное.

Вэньжэнь Фу всё-таки привязался к нему.

Он посмотрел на жену, но та, казалось, совершенно не замечала происходящего между их сыном и Тао Фанъи.

Вэньжэнь Хуайшу зачерпнула ложкой мапо тофу, положила себе в тарелку, потом поднесла её к лицу, понюхала со всех сторон и осторожно коснулась языком.

Затем она снова набрала тофу в ложку и открыла рот.

При этом уголки её губ медленно поползли в стороны, а лицо начало приобретать звериные черты.

Наконец, частично обернувшись тигрицей, она широко раскрыла пасть и с хрустом откусила кусок ложки.

— Мм, съедобно, — сказала она Ван Цяну.

Ван Цян:

— ...

— Кстати, что ты говорил? — спросила Вэньжэнь Хуайшу.

— Ничего, — просто его сын казался ему очень странным. Ван Цян подозревал, что Вэньжэнь Фу нацелился на Тао Фанъи.

Но Тао Фанъи был так силен, что Вэньжэнь Фу не смог бы его убить. А Тао Фанъи, скорее всего, не стал бы избивать его до полусмерти.

Пусть этот мальчишка получит урок.

— Как вкусно! — воскликнул Тао Фанъи, попробовав блюдо, приготовленное Вэньжэнь Фу.

Тот усмехнулся. Он упражнялся в готовке дольше, чем некоторые люди живут на свете. Конечно, его еда была вкусной.

Но его родители, которые совершенно не ели приготовленной пищи, не могли этого оценить.

— Боже мой, как же ты таким вырос? — Тао Фанъи был искренне поражён.

Этот ребёнок был красив, гениален в бою, говорил мягко и вежливо, да ещё и готовил превосходно.

Как вообще на свете может существовать такой идеальный человек?

Тао Фанъи, казалось, выложил все комплименты, какие только знал. Вэньжэнь Хуайшу и Ван Цян слушали его, разинув рты.

Неужели их ребёнок и впрямь такой замечательный?

А Вэньжэнь Фу, которого расхваливали, вёл себя очень скромно, лишь смиренно отвечал: «Да нет», «Вы преувеличиваете».

В итоге встреча превратилась в беседу Вэньжэнь Фу и Тао Фанъи.

Вэньжэнь Хуайшу и Ван Цян почти ничего не ели, они всё же предпочитали сырую пищу.

Тао Фанъи, смущаясь, спросил, не может ли он взять немного еды с собой — ужин был слишком вкусным.

Вэньжэнь Фу помог ему упаковать еду в его маленький контейнер-артефакт.

Говорили, что этот артефакт может сохранять свежесть еды вечно. Даже через сто лет она будет такой же, как только что с плиты.

Тао Фанъи посидел ещё немного и ушёл, у него были свои дела.

Он вернулся в городок Девятнадцатого уровня и, только придя домой, выпустил Вана из кармана.

Ван принял свою истинную форму и, уткнувшись головой в Тао Фанъи, принялся тереться о него всем телом.

— Подожди, сейчас нельзя, — Тао Фанъи остановил его, уперев руку ему в голову.

Затем он достал тот самый маленький контейнер.

— Попробуй сначала то, что приготовил тот... э-э, старший брат. Думаю, тебе понравится.

Ван:

— ...

Так Тао Фанъи упаковал эту порцию для него?

Тао Фанъи потянул Вана за собой, усадил за стол и пододвинул к нему контейнер.

— У меня ещё есть дела, поиграй пока один, — Тао Фанъи погладил Вана по голове.

Только что растроганный Ван тут же надулся.

Тао Фанъи снова от него отмахивается? Пытается занять его едой, которую приготовил он сам, а сам пойдёт слушать свой рок?

Ван тихо фыркнул и, уткнувшись в тарелку, принялся есть совершенно неинтересную для него еду.

А Тао Фанъи ушёл в свою комнату.

Ван съел пару ложек и холодно усмехнулся.

Он понял: если слишком сблизиться с Тао Фанъи, тот начнёт тебя избегать.

Только на расстоянии можно было наслаждаться его вниманием.

На словах он говорит, что и такой вид ему нравится, но терпения к этой форме у него явно меньше, чем к настоящему телу.

Ван всё понял об этом мире, где судят по одежке.

Говорят одно, а делают другое. Такова человеческая природа.

Тао Фанъи не был человеком, его тело, кажется, было из дерева.

Значит, такова кукольная природа.

Ван доел, скрестил руки на груди и с презрением посмотрел на маленький артефакт-контейнер.

Этот мир насквозь фальшив, все люди в нём — лицемеры.

Ван чувствовал себя отстранённым от этого абсурдного мира, он был вне стаи кукол, холодным наблюдателем.

— Ван, — вдруг раздался голос Тао Фанъи.

Ван посмотрел в сторону его комнаты. Тао Фанъи выглянул и улыбнулся ему.

Но было уже поздно. Как бы красиво Тао Фанъи ни улыбался, его образ в глазах Вана был уже безнадежно испорчен.

Они уже никогда не будут прежними.

Тао Фанъи, пряча руки за спиной, подошёл к Вану.

— Я когда-то сделал очень мощный артефакт — мягкий кнут. Я немного изменил его внешний вид и добавил несколько функций.

Ван слегка склонил голову набок.

Тао Фанъи не слушал рок?

Тао Фанъи вынул руки из-за спины. В них он держал окровавленный бинт.

— Тебе нравится?

Ван не двигался.

— Этот артефакт очень гибкий. И ты ведь любишь всякие мрачные штуки, так что смотри, — Тао Фанъи продемонстрировал, как работает бинт.

При взмахе из бинта вырвались бесчисленные потоки чёрной призрачной ци, которые закружились вокруг него, а также разлетелись красные частицы, похожие на кровь.

Когда бинт останавливался, он медленно чернел, словно его сжигали.

Тао Фанъи добавил бинту кучу всяких ярких спецэффектов, но и сам по себе он был очень мощным.

Ван наконец опомнился.

— Ты... зачем ты мне это даришь? — он ведь уже получил пистолет.

— Потому что я подарил подарок тому старшему брату, и подумал, что должен приготовить что-то и для тебя. В конце концов, я теперь твой опекун, — Тао Фанъи протянул бинт Вану, и тот тут же обернулся вокруг его запястья, слившись с остальными бинтами.

— У тебя должно быть всё, что есть у других, — объяснил Тао Фанъи. — Я не хочу, чтобы ты кому-то завидовал.

— Но я же не могу им пользоваться, — ведь он не мог сейчас убивать злодеев. Какой толк от этого бинта, каким бы мощным он ни был?

— Значит, тебе не нравится? — Тао Фанъи, конечно, не мог позволить Вану убивать. Он засомневался, правильно ли выбрал подарок, ведь Ван выглядел таким равнодушным.

Не успел Тао Фанъи договорить, как Ван повалил его на пол.

Тао Фанъи почувствовал, как длинный язык Вана коснулся его щеки, а потом тот принялся утыкаться ему в грудь.

— Тао Фанъи! Тао Фанъи!! — бормотал Ван, продолжая тыкаться.

Тао Фанъи лежал на полу. Ван толкал его с такой силой, что они проехали пару метров.

— Тао Фанъи, — позвал Ван, подняв голову.

— А? — Тао Фанъи с улыбкой погладил его по голове.

— Тао Фанъи! — Ван снова уткнулся ему в шею.

— Значит, понравилось, — обрадовался Тао Фанъи.

Такая детская радость Вана была очень заразной.

Вот бы этот ребёнок всегда был таким счастливым.

На следующий день.

Тао Фанъи с непроницаемым лицом смотрел телевизор.

— Тао Фанъи! Тао Фанъи! — Ван сидел рядом на корточках и без умолку звал его по имени.

Тао Фанъи делал вид, что не слышит.

Ван ткнул его в бедро.

Тао Фанъи опустил взгляд на присевшего рядом Вана.

Ван:

— Тао Фанъи!

Тао Фанъи:

— Что-то случилось?

Ван:

— Хе-хе-хе-хе, Тао Фанъи! Тао Фанъи!

Тао Фанъи:

— ...

Он начал жалеть о своём решении.

Но документы уже были оформлены, отпустить его было нельзя.

— Тао Фанъи, угадай, о чём я думаю? — спросил Ван.

Тао Фанъи:

— Ты думаешь о Тао Фанъи?

Ван:

— Какой ты умный!

Тао Фанъи:

— ...

Ван:

— Тао Фанъи! Тао Фанъи!

Тао Фанъи молча закрыл лицо руками.

— Ты любишь лето?

Ван не понял:

— Вроде да, а что?

— Ничего, — Тао Фанъи просто подумал, что при жизни Ван, наверное, был большой цикадой.

<http://bllate.org/book/16974/1585988>